

УДК 94:304.44(=512.145)-055.2"192/193"

**УЧАСТИЕ КРЫМСКОТАТАРСКИХ ЖЕНЩИН
В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ, ПАРТИЙНОЙ,
КУЛЬТУРНОЙ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ КРЫМА С 1917 г.
ДО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Бекмамбетова Э. М.

*Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: sunrise@mail.ru*

Революция 1917 г. фундаментально изменила положение женщин бывшей Российской империи. Лишенные ранее политических прав, терпящие серьезные ущемления в общественной жизни, теперь они впервые были уравнены в правах с мужчинами. Советская власть, активно проводившая политику эмансипации, принимала активные меры для включения женщин в общественно-политическую и культурную жизнь страны.

Период первых послереволюционных десятилетий особенно интересен для изучающих вопросы, связанные с положением женщин в обществе, так как данный период был отмечен серьезными, беспрецедентными реформами в общественной жизни, попытками революционного изменения роли женщины, открытия для неё путей к участию в социальной жизни.

Необходимость изучения процесса включения женщин в общественно-политическую и культурную жизнь обусловлена тем, что и поныне вопрос о положении женщины в обществе является темой для многочисленных дискуссий, а чтобы дать ответы на спорные вопросы и понять, как решить современные гендерные проблемы, необходимо обратиться к опыту прошлого.

Все вышесказанное актуально и для крымских татар. Вопрос истории участия крымскотатарских женщин в общественной жизни своего народа заслуживает отдельного внимания в связи с особенностями его культурно-исторического развития.

В истории участия крымскотатарских женщин в социальной жизни особый интерес представляет период 20-30-х годов XX века. Советская власть впервые в истории России уравнила мужчин и женщин в праве участвовать в политической жизни страны (ст.64 Конституции 1918г.), проводила политику привлечения последних к общественной, культурно-просветительской, партийной и политической деятельности.

В данной статье речь пойдет о наиболее известных крымскотатарских женщинах, которые в столь сложный и противоречивый период занимали значимое место в обществе, оказывая влияние на политическое развитие региона в целом.

Целесообразно начать с периода окончания февральской революции 1917 г., поскольку именно в этот период на политической арене появляются женщины. До событий 1917 года жизнь женщин в основном ограничивалась бытовыми и религи-

озными канонами. Это не давало мусульманской женщине активно участвовать в общественной жизни. Известный историк Сагит Фаизов пишет, что в 1917 году заявило о себе движение за эмансипацию мусульманок как общероссийское – со своей программой, общенациональными органами и общенациональной политикой. Одним из самых значимых регионов для него стал Крым [5].

7 апреля 1917 года, когда была провозглашена национально-территориальная автономия, были созданы Центральные исполкомы Крыма, созвавшие Всекрымский мусульманский конгресс. На нем был поднят вопрос о предоставлении свободы и равенства женщинам. В апреле и мае 1917 года во всех городах и селах Крыма были созданы женские комитеты.

В октябре 1917 года на I Курултае крымских татар из 76 избранных делегатов было 4 женщины, всего же присутствовало 20 мусульманок.

Указывая на женщин-делегатов I Курултая, Шемьи-заде Айдын в своей статье отмечает четырех женщин: Шефику Гаспринскую, Анифе Боданинскую, Хатидже Авджи, Ильхамий Тохтар [6, с. 4].

Наибольшее количество информации сохранилось о Шефике Гаспринской, которая в 1917 году была заместителем председателя Центрального мусульманского женского комитета, однако, стоит отметить, что Шефика Гаспринская после 1918 года, вынуждена была уехать к мужу, который в это время становится премьер-министром Азербайджана. В 1920 году, в результате большевистского переворота, после смерти мужа Шефике Гаспринской удалось бежать с детьми в Турцию, где она и проживала вплоть до смерти в 1975 году.

Сохранились сведения об Айше Исхаковой, которая являлась председателем Центрального мусульманского исполкома. Также она присутствовала на собрании съезда I Курултая, однако делегатом не стала. До 1928 года Исхакова заведовала отделом этнографии Центрального музея Тавриды. Изучала этнографию народов Крыма, работала под руководством У. Боданинского и О. Акчокраклы в Таврическом обществе истории, археологии и этнографии.

Об Анифе Боданинской известно значительно меньше, она родилась в Симферополе в 1900 году, была женой Али Боданинского. Была избрана делегатом Всекрымского мусульманского съезда, как и Ильхамий Тохтар и Хатидже Авджи, они были делегатами Всероссийского мусульманского съезда и членами мусульманского женского комитета [8, с. 5].

Говоря о 20-х годах, стоит отметить деятельность Бекировой Ребии Бекировны. Сведения, приводит о ней у Д. П. Урсу, свидетельствуя о том, что она являлась педагогом и общественным деятелем. С 1923 года – комсомолка, а в партии с 1927 года [3].

Из протоколов заседаний Крымского секретариата обкома партии известно, что Бекирова Ребия Бекировна родилась в 1904 году в семье кустика, по национальности татарка. Окончила женский педагогический институт и получила квалификацию учителя I-й степени. Один год училась в КУТВ (Коммунистический университет трудящихся Востока).

Работала на комсомольской руководящей работе в качестве заместителя председателя Областного Бюро Юных Пионеров при ОК ВЛКСМ (Всесоюзный ленин-

ский коммунистический союз молодежи), на кооперативной работе в качестве члена правления ЦРК (Центральной ревизионной комиссии) и Крымского союза. На руководящей партийной работе в качестве Заведующей женотделом Бахчисарайского райкома партии, Заведующей сектором работниц и крестьянок и Заместителем Заведующей Отделом руководящих партийных органов Крымского Обкома ВКП(б). В 1931 году ее назначили заведующей женского сектора агитмассового отдела областного комитета [9, с. 7]. В 1932 году ее утвердили на должность заместителя Наркомпроса (Народного комиссара просвещения), вместе с тем, она была оставлена на работе в Областном комитете ВКП(б) [10, с. 90,102]. В 1933 году за умелую и активную работу по вовлечению женщин-татарок в общественную жизнь страны [13, с. 39] была награждена орденом Трудового Красного знамени в связи с 20-летием международного женского коммунистического дня [11, с. 61]. В 1934 году Ребия Бекирова была выдвинута на должность Народного комиссара Здравоохранения. В 1937 году она была рекомендована в совет Наркомздрава (Народного комиссариата здравоохранения) РСФСР. Вместе с ней также выдвигали на эту должность Батырова Гульсум Джелиль, Галенин Константин Алексеевич, Громов Константин Георгиевич, Кадыров Келям Кадырович, Акулов Иван Никифорович. Но выбор пал именно на Ребию [13, с. 22–23].

Из характеристики Ребии Бекировны, отмечается, что в своей работе она проявила себя как опытный организатор, добилась значительных успехов в развитии дела здравоохранения в Крыму. Являлась членом Областного Комитета ВКП(б), и пользовалась авторитетом в качестве Народного Комиссара [13, с. 39].

Также хотелось бы отметить деятельность Батыровой Гульсум Джелиль, которая также была рекомендована в совет Наркомздрава. Она была уроженкой деревни Корбек (Изобильное) Алуштинского района, Крымской АССР, происходила из крестьянской бедняцкой семьи. С 1927 года она работала в Корбеклинской сельской амбулатории, в качестве фельдшерицы. С 1934 года являлась членом пленума Корбеклинского сельсовета, руководила культурно-бытовой секцией.

РК ВКП(б) поддержал кандидатуру Гульсум Батыровой и рекомендовало ее в состав Совета Наркомздрава РСФСР [13, с. 36].

Из обработанных архивных документов следует, что крымскотатарские женщины стремились к непосредственному участию в общественно-политической жизни общества. Хочется поделиться сохранившимися крупными сведениями о некоторых из них, чем есть документальные свидетельства, например:

Баирова В.С., член ВКП(б) с 1931 года, партбилет № 0941469, была заведующей отделом учащейся молодежи ОК ВЛКСМ.

Баяджиева Медине, член ВКП(б) с 1932 года, партбилет № 2994466, 1908 года рождения, образование низшее. Заведующая Маяк-Салынкским СельПО. 1 июня 1936 года из членов партии исключена за растрату кооперативных средств. За отсутствием уголовного преступления, была восстановлена в члены ВКП(б).

Османова Зоре Мустафаевна – кандидат в члены ВКП(б) с 1932 года [12, с. 186].

Как политически неграмотная из кандидатов ВКП (б) переведена в сочувствующие. Решением Алуштинского РК ВКП(б) решение о переводе отменено, в правах кандидата партии восстановлена.

Тифетулова Бабинар Аметшаевна – 1896 года рождения, кандидат в партию с 1934 года.

Ситуация резко меняется в период 30-х годов и наблюдается обратный процесс исключения из партии крымскотатарских женщин, приведем некоторых из них:

Зиядинова Фатъма, являлась кандидатом партии с 1931 года при Алуштинском РК ВКП(б). Кандидатская карточка № 4143, социальное положение – крестьянка, работала санитаркой в амбулатории. При обмене партдокументов, была переведена как политически неграмотная в сочувствующие, но решением ОК ВКП(б) восстановлена в кандидаты партии. После восстановления в кандидатах Зиядинова, будучи вызвана в Райком для получения кандидатского билета нового образца, категорически отказалась получить таковой. Решением Алуштинского РК ВКП(б), Зиядинова Фатъма из кандидатов партии была исключена [12, с. 188].

Билялова Эмине – кандидат с октября 1932 года, исключена.

Ягъева Зайде – член ВКП(б) с октября 1932 года, крестьянка, 1886 года рождения. В момент исключения работала колхозницей в колхозе «Пролетарий», была исключена как балласт из партии, Бахчисарайским РК ВКП(б) [12, с. 7].

Куриева Эдие Абибула – кандидат в члены ВКП(б) с 1931 года. Ялтинским райкомом была исключена из партии как балласт.

Мемединова Эдие – кандидат в члены ВКП(б) с 1932 года. Подала заявление о выходе из партии, как пассивная и не могущая выполнять партийных обязанностей. Райкомом исключена как партбалласт.

Шабан Анифе – кандидат с 1932 года, отказалась от обмена партдокументов и на неоднократные вызовы не являлась. Исключена как пассивная [12, с. 22].

Затрагивая деятельность крымскотатарских женщин в указанный период, в политической жизни полуострова, стоит отметить, что в 1924-1925 годах по сведениям из ГА в АРК, из списка активных делегатов созыва 1924-1925 годов всего активных делегатов 30, из них татарок – 17, русских – 2, евреек – 2, караимок – 1, гречанок – 1.

12 человек из них крестьянок, учительниц – 4, домохозяек – 5, батрачек – 3, конторщиц и канцелярских служащих – 2, машинисток – 2, портных – 2. Из этих 30 человек, 13 человек беспартийных ко дню выпуска делегатов вступили в партию. Из них стоит выделить таких женщин: Найля Сеит Асан, Зылиха Болатова, Фатъма Ариф Меметова, Фетиева Муссаме, Чапчакчи Эдия, Фетиева Маня, Джемилева Инсаф, Усеинова Зайде, Ибраимова Эмине, Зейдуллаева Джевевер, Эмир Усеинова Куртсуятан, Салединова Э., Эннова Мимине, Билялова Васдона, Халил Айша, Александрова Эмине Якуб, Чалбаш Хатиджа [8, с. 142].

Следует, что крымскотатарские женщины принимали активное участие в партийной общественно-политической жизни. Они впервые активно привлекались в органы партийного и государственного управления, занимали ответственные должности в органах здравоохранения и образования.

Предполагалось вовлечь татарок к советскому строительству, к сельскохозяйственному и промышленному производству, к органам народного образования [7, с. 3].

Освещая роль крымскотатарских женщин в культурно-просветительской жизни необходимо отметить то, что период 20-х годов считается «золотым веком» литературы, театра, науки, образования в Крыму.

В этот период следует выделить наиболее известных представительниц крымскотатарского народа, которые внесли свой вклад в дальнейшее развитие культуры и просвещения:

Аббасова Зейнеп Сеитаппазовна – (1906–1998), педагог, поэтесса, которая родилась в квартале Токъял-Джами г. Симферополя. В 20-е годы заведовала детским домом. С конца 30-х до 40-х года преподавала в 12-й и 13-й средних школах г. Симферополя. Писала стихотворения, которые опубликовались в газете «Яш кьувет» («Юная сила») и журнале «Илери» («Вперед»). В 1933 году в журнале «Къадынлык социализм елунда» («Путь женщины к социализму») была опубликована ее поэма «Той» («Свадьба»). В соавторстве подготовила ряд учебников по родному языку. В 1940 году окончила факультет крымскотатарского языка и литературы Крымского пединститута. После депортации проживала в Ферганской области. В 1989 году переехала в Крым в село Бештерек (Донское), затем жила в селе Дубки. Скончалась 14 июля 1998 года [4, с. 2]

Зулейха Чобан-заде – (1904–?), родилась в 1904 году в Карасубазаре (Белогорске), была сестрой поэта и филолога Бекира Чобан-заде. Д. П. Урсу в своей книге, посвященной жизни и деятельности поэта Бекира Чобан-заде [2, с. 172], пишет о ней, что она окончила Симферопольское женское педагогическое училище, проработав учительницей всю жизнь. В списке «социально чуждых» учителей, уволенных в 1933 году значилась и З. Чобан-заде, с мотивацией «не отказавшаяся на деле от своих национальных убеждений». Уволена была из городской школы №9. После ареста Бекира Чобан-заде, в 1937 году на нее поступил донос, был произведен обыск, при котором был обнаружен учебник по грамматике на арабском шрифте, автором которого являлся ее брат. Вскоре она была уволена.

Мулина Райме Сафаевна – (1908–1980), ученый, языковед, педагог.

Умерова Хатидже – (1900–?), народная сказительница.

Эмир-заде Асие – (1896–?), артистка, снималась в кинофильме «Алим».

Эфендиева Адавиye – (1879–1950), мастер декоративно-прикладного искусства, крымская вышивальщица. В 1928 году приглашена Евпаторийским музеем в качестве специалиста по обучению технике крымскотатарской вышивки [3, с. 236].

Из вышесказанного можно сделать следующий вывод: в период между революцией и Великой Отечественной войной крымскотатарские женщины действительно активно принимали участие во многих сферах общественно-политической и культурно-просветительской жизни крымского полуострова, о чем говорят приведенные в данной статье факты, обнаруженные автором в архивных материалах.

Данная статья лишь в общих чертах освещает след, оставленный женщинами-крымскими татарками во многих сферах жизни Крыма. Данная тема лишь поверхностно затронута в историографии, источники, освещающие её, малочисленны,

факты приходится собирать по крупицам. Но, несмотря на это, многие данные ждут своего обнаружения, изучения и публикации.

Список использованных источников и литературы

1. Абдураимова З. Крымская татарска до и после революции 1917-го / З. Абдураимова // Диалог. – 2006. – 9 июня. – С. 10.
Abduraimova Z. Krimskaya tatarka do i posle revolycii 1917-go / Z. Abduraimova // Dialog. – 2006. – 9 ijunya. – S. 10.
2. Урсу Д. П. Бекир Чобан-заде: жизнь, судьба, эпоха: научное издание. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2004. – С. 172–173.
Ursu D. P. Bekir Choban-zade. Jizn. Sudba. Epoha: nauchnoe izdanie. – Simferopol: Krimuchpedgiz, 2004. – S. 172–173.
3. Урсу Д. П. Деятели крымскотатарской культуры: библиографический словарь. Симферополь. – 240 с.
Ursu D. P. Deyateli krimskotatarskoy kulturi: Bibliograficheskiy slovar. Simferopol. – 240 s.
4. Усеинова Г. Есть только миг между прошлым и будущим / Усеинова Г. // Голос Крыма. – 1998. – 26 июня. – С. 2.
Useinova G. Est tolko mig mejdu proshlim i budushim / Useinova G. // Golos Krima. – 1998. – 26 ijunya. – S. 2.
5. Фаизов С. Движение мусульманок Крыма за права женщин в 1917 году, контуры забытой свободы // URL: www.kirimtatar.com/;
Faizov S. Dvigenie musulmanok Krima za prava jenshin v 1917 godu, konturi zabitoy svobodiy // URL: www.kirimtatar.com/;
6. Шемьи-заде А. Женщины в крымскотатарской революции начала XX века / Айдын Шемьи-заде // Полуостров. – 2010. – 16–22 апреля. – С.4.
Sem'i-zade Aidin. Jenshini v krimskotatarskoy revolycii nachala XX veka / Aidin Sem'i-zade // Poluostrov. – 2010. – 16–22 aprelya. – S.4.
7. ГААРК, ф. П-1, оп. 1, д. 195 (Отчеты, доклады, план работы Татарского бюро), л. 1-4.
GAARK, f. P-1, Op. 1, d. 195 (Otcheti, dokladi, plan raboti tatarskogo byuro), l. 1-4.
8. Там же, д. 346 (Списки ответственных работников партийных и советских учреждений районов Крыма), л. 142.
Tam je, d. 346 (Spiski otvetstvennih rabotnikov partiynih i sovetskih uchrejeniy raionov Krima), l. 142.
9. Там же, д. 1061 (Протоколы заседания секретариата областного комитета партии и материалы к ним), л. 7.
Tam je, d. 1061 (Protokoli zasedaniya sekretariata oblastnogo komiteta partii i materialy k nim), l. 7.
10. Там же, д. 1139 (Протоколы заседания бюро областного комитета партии), л. 90, 102 .
Tam je, d.1139 (Protokoli zasedaniya byuro oblastnogo komiteta partii), l. 90, 102 .
11. Там же, д. 1203 (Протоколы заседания секретариата областного комитета партии), л. 61.
Tam je, d. 1203 (Protokoli zasedaniya secretariata oblastnogo komiteta partii), l. 61.
12. Там же, Д.1590 (Протоколы заседания бюро областного комитета партии), л. 7, 22, 183, 188, 200–201.
Tam je, d.1590 (Protokoli zasedaniya byuro oblastnogo komiteta partii), l. 7, 22, 183, 188, 200-201.
13. Там же, д.1746 (Протокол заседания бюро областного комитета партии), л. 22–23, 36, 39.
Tam je, d. 1746 (Protokol zasedaniya byuro oblastnogo komiteta partii), l. 22–23, 36, 39.